

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРА

2207

В. Ф. ТЕНДРЯКОВУ

60 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР направил Владимиру Федоровичу Тендрякову привечие:

«Сердечно поздравляем Вас, известного советского писателя, с днем Вашего шестидесятилетия.

Вы принадлежите к поколению, пришедшему в литературу с фронта Великой Отечественной войны. Вы были участником Сталинградской битвы. В последующие годы преподавали военное дело, работали секретарем района комсомола, а затем поступили в Литературный институт имени А. М. Горького. Ваши первые шаги на литера-

турном поприще были поддержаны такими замечательными мастерами, как К. А. Федин, К. Г. Паустовский, Л. Н. Сейфуллина.

Уже первые Ваши книги «Среди лесов», «Падение Ивана Чупрова», «Ухабы», «Тугой узел» принесли Вам широкую известность. Ваш талант получил дальнейшее развитие в повестях и романах «Чудотворная», «Суд», «Тройка, семерка, туз», «Поденка — вен короткий», «За бегущим днем», «Кончина», «Апостольская командировка», «Ночь после выпуска», «Расплата», «Шестидесять свечей» и других. Пристальное внимание и насущным проблемам современности, глубина исследования жизни, страстный публицистический пафос — отличительные черты Ваших романов, повестей и рассказов. По некоторым Вашим произведениям поставлены кинофильмы и пьесы. Ваши книги переведены на многие языки народов СССР, на иностранные языки.

Вы активно участвуете в общественно-литературной деятельности, являясь членом правлений Союза писателей СССР и Союза писателей РСФСР.

Ваш писательский и острый труд отмечен государственными наградами.

Свое шестидесятилетие Вы встречаете в расцвете творческих сил, в работе над новыми книгами.

Желаем Вам, дорогой Владимир Федорович, долгого здоровья, новых творческих успехов».

СОВРЕМЕННО И СВОЕВРЕМЕННО

Вся жизнь как будто состоит из одних юбилеев, оттого, может, она так стремительна: полное ощущение того, что чуть ли не прошлой зимой была Ялта, ее холодная набережная, толпы любопытных в пальто, приходящих по утрам содрогаться от ужаса при виде запыля в ледяное море одинокого пловца. Пловец этот — Владимир Федорович Тендряков, убежавший в Ялту от празднования своего пятидесятилетия.

А вот и нынешний туманный подмосковный декабрь в Красной Пахре, Владимиру Федоровичу — шестьдесят лет. Будто и не было этого десятилетия — все так же легок и неостановим его утренний энергичный бег, и все так же неостановима ежедневная писательская работа.

Благодарность моя Владимиру Тендрякову за его участие в моей писательской судьбе никогда не умалится. Урокам его я не только всегда следую, но и стараюсь передавать идущим вслед. В чем эти уроки?

В постоянной и напряженной озабоченности острыми проблемами нашего времени. Например, сейчас многие пишут о бригадном подряде, безнарядных звеньях, а долгие годы назад с таким трудом Владимир Федорович печатал од-

ним из первых статьи на эту тему. Или — огромный, неподъемный почти камень выворотил писатель своей повестью «Ночь после выпуска», камень, лежащий на пути среднего образования, на пути сближения школы с жизнью, а сейчас, как известно, готовится реформа школьного образования. «Поденка — вен короткий» — эта повесть появилась до всеобщего осуждения фактов приписок. «Кончина» — как сигнал о недопустимых методах руководства хозяйством...

Странно, что наша критика в своей теперешней любви к публицистике порой забывает, что вся наша публицистика изрядно и освежающе протряслась на тендряковских «Ухабах», что по сути все его творчество есть утверждение истины: художественное творчество только тогда истинно, когда современно, когда своевременно.

Социальность, смелость, гражданственность — синонимы творчества Тендрякова. Можно говорить о наркисности построения повести «Расплата», о загроможденности научными знаниями повести «Затмение», можно не соглашаться с «Апостольской командировкой», «Чудотворной», но зайдем в любую библиотеку — в городскую, сельскую, заводскую — и будем судить Тендрякова по неослабевающему спросу на его книги, а значит, по силе влияния на умы читателей. Дело же не в беспорядности выводов — в поиске, в оживлении работы мысли. Ищущий заблуждается первым, но он все равно впереди. И заблуж-

дения его суть открытие, ведь поиск большой литературы не самоцель, но указание пути совершенствования человека. Литература Тендрякова — большая литература. Она вырывает из-под завалов суеты, быта, вещей человеческие качества души и совести, вины и оправдания. Герои его — люди высокого порядочности, в них столь возжеланная критике гражданская активность. Они, пытались понять причину несостоявшихся судеб, начинают с себя, а уже потом упрекают условия, в которые поставлены.

И еще — над всем: над слестными мнением («Суд»), над событиями («Чрезвычайное»); над нечеловеческими трудностями («Три мешка сорной пшеницы»), над всем стоит как тяга к свету, к радости все оживотворяющая любовь. Она протяжена во времени, она отблеском из прошлого приходит к мальчишке из «Весенних перевытешей», чтобы сиять ему и на всем остальном — отведенном ему судьбой пространстве и времени.

Владимир Федорович, я только что из Ялты. Как Вас там любят и ждут!

Пусть родная земля, та, где Вы начинали работать, откуда Вы ушли защищать Отечество и куда вернулись, пролив за него кровь, пусть эта земля и дальше дает силы Вашему здоровью и напористой силе Вашего творчества!

Владимир КРУПИН

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

- 7 ДЕК 1983

— ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА —